

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

© 2008 г.

В.П. Шалаев¹, С.Л. Шалаева²

¹ Марийский государственный технический университет

² Марийский государственный университет

Socium@marstu.mari.ru

Поступила в редакцию 17.04.2008

Мировоззренческий фактор является решающим в борьбе народов за свое сохранение в глобальном мире. Он наиболее подвержен чувствам и эмоциям, наиболее чувствителен к внешним и внутренним воздействиям и одновременно является самым коротким и успешным путем к достижению целей общественного развития.

Ключевые слова: глобализация, антиглобализм, безопасность, мировоззрение, постмодерн, синергетика.

Обобщая историю народов, нельзя не заметить, что прежние цивилизационные и культурные центры мира, испытав всплеск своего доминирующего воздействия на регионы и процессы формирования и развития, постепенно теряют безоговорочное влияние и контроль за настоящим и будущим «созданного» ими мира, в котором они до сих пор безраздельно господствовали. Глобализация, кроме довольно больших дивидендов экономического роста и благосостояния, принесла их инициаторам и неведомые до сих пор для них проблемы. Развиваемые в рамках глобальной формы многообразные связи и отношения стран и народов мира открыли им не только информацию друг о друге, но и объективно привели к распространению (нередко в принудительной форме) цивилизационных и культурных форм жизни именно западных стран. Реализуемый проект глобального мира с самого начала был основан на прагматическом, экономическом западцентризме.

Миссия благодетельствования стран и народов третьего мира ценностями западной цивилизации и культуры привела к шокирующим негативным цивилизационным и культурным последствиям для народов, вошедших в кильватер западной инверсии глобального мира. Но, впрочем, она же усугубила проблемы устойчивого развития и самих западных стран. Среди проблем третьего мира можно зафиксировать вольное или невольное разрушение традиционных форм хозяйствования и ценностей, ведущих к массовой люмпенизации и этической деградации миллионов людей. На смену хозяйственному и духовному традиционализму пришла хаотизация в системе ценностей и хозяйственной деятельности, обрекающая миллионы людей в мировой

глубинке на материальную нищету и духовное обнищание.

Цель западного сценария будущего мира в его геополитическом ключе – доведение государственных границ Запада до размерности планеты. Прежние границы стали для капитализации западного общества слишком узки, прежде всего в ресурсном смысле. Жить и все более качественно жить оказалось возможным лишь за счет незападного мира.

Такова внутренняя мотивация экспансии запада на мир в целом, какими бы культурно-цивилизационными предложениями он ни прикрывался. Глобализация выступает не только как всепроникающая экономическая, но и масскультурная цивилизация, проект которой направлен на построение мировой экономической цивилизации в соответствии с общей моделью западной системы организации общества. В ней господствует не только жесткий принцип внутримирового разделения труда между различными странами и регионами, обрекающий десятки народов, миллионы людей на роль строительного материала глобальной экономической жизни, гигантским социально-экономическим катком стирающий самобытность хозяйственной жизни народов. Но в ней господствует и не менее жесткий, дополняющий ее принцип внутримировой культурной унификации народов, превращающий их в духовных люмпенов и маргиналов.

Мировоззрение всегда было центральным плацдармом борьбы между различными общностями за сохранение или изменение тех или иных форм социокультурной жизни. Мировоззрение остается решающим фактором политической и экономической борьбы стран и народов и в их нынешней конкурентной гонке. При этом высший ценностный уровень

мировоззрения, объясняющий народам и поколениям смыслы и цели их жизни, всегда был базисным социокультурным слоем, своеобразным Суперэго культур и цивилизаций в их борьбе за место под солнцем.

Этот вопрос на научном уровне наиболее предметно начал рассматриваться в эпоху великих французских социальных потрясений XVIII–XIX веков. Выдающиеся французские просветители и философы, были, пожалуй, первыми, кто зафиксировал проблему изменения господствующих общественных отношений как проблему изменения мировоззрения, идеологии народов, включенных в эти отношения и принадлежащих определенному общественному строю. Сформулированное ими понятие идеологии стало отправным в понимании процессов общественного развития, найдя в дальнейшем отражение в философии социальных преобразований XIX века в марксизме, славянофильских историко-культурных теориях Н. Данилевского, К. Леонтьева, О. Шпенглера, А. Тойнби и др. Онтологический вопрос о судьбах человеческого рода имеет и праксиологическую составляющую. С нами что-то происходит в культурно-историческом смысле.

Тот путь развития, которым пошло человечество, руководствуясь западной системой ценностей, стремящейся стать доминирующей в современном мире, навязчиво тиражирующей свои культурные и цивилизационные модели организации общественной жизни, не может не быть признан сегодня как односторонний. Человечество в некотором смысле интуитивно чувствует угрозы своему будущему. На уровне общечеловеческой культуры формируется понимание необходимости недопущения не только однополярного политико-экономического мира, но и однополярного мира культуры. Многочисленные протесты антиглобалистов, развитие фундаментализма, ростки терроризма – все это, без сомнения, реакции на ситуацию все более однополярного, усредненного, организуемого превращенными формами (по К. Марксу) мира.

Наиболее удачным инструментом постижения сущности происходящих процессов, как нам представляется, является синергетика. Ее преимущества – в особом языке понятий и образов, позволяющих наиболее адекватно раскрыть сущность процессов кризисного, переходного характера, носителями которых являются сложные человекомерные

системы. Принципы открытости, случайности, нестабильности, бифуркационности, самоорганизации, роли малых флуктуаций и других как важнейшие факторы мироздания стали основой синергетического прочтения реальности. Но главное, в чем синергетическое знание оказалось комплиментарно современной социальной реальности, заключается в его направленности на исследование феномена кризисной сложности, поиск путей адекватного понимания ее причин и оптимальных форм управления ею.

Именно сложность во все большей степени становится новым вызовом человечеству на путях выбранного им техноцивилизационного развития, представленного ускоренным развитием различных по уровню сложности форм технических посредников. Но оно со столь же высокой скоростью порождает и самые разнообразные симулякры, многочисленные формы искусственных, гуманитарных мировоззренческих посредников, приобретающих все большую власть над чувствами и мыслями людей. Главными формами этих процессов стали средства массовой информации, живопись, музыка, проза, кинематограф, мир искусства в целом, прежде всего, массового. В последнее время под влияние господствующего в них постмодерна подпадают различные формы знаний человека о мире, обществе и себе, описывающие обыденному человеку мир в самых невероятных сюжетах и образах, разрушающих реальную картину мира, подменяемую фантасмогонией и иррациональностью.

Наиболее восприимчивыми к идеологии постмодерна категориями населения становится молодежь, дети, многочисленные слои маргинализованного сословия больших городов, формирующегося за счет населения разрушающихся провинций и стран. Постмодерн массовой и элитарной культуры здесь может рассматриваться как мощный инструмент экономической глобализации, чуждый самобытным национальным культурным формам. Он дополняет экономическую глобализацию в культурном измерении. Но распространение постмодерна решает и еще одну важную для глобализации задачу – позволяет ее инициаторам и получателям дивидендов овладеть технологиями управления людьми в соответствии с формулируемыми ею новыми целями и задачами развития человечества. Именно этим целям служат апробируемые в

современном обществе средствами массовой информации и интернет-технологиями методы формирования наиболее привлекательной и действенной информации, рекламы, регулирующей поведение массового потребителя, массового типа человека. Так готовится почва для превращения СМИ в инструмент глобализации «мягкими средствами».

В формируемом под этим влиянием сознании переходного, неоднородного характера сохраняются, все более поляризуясь, две находящиеся в состоянии противоборства тенденции. Во-первых, все еще достаточно сильны тенденции традиционных культур, в которых народы мира формировались как особые культурные феномены. Особенно сильны эти тенденции в странах, в которых сохраняется существенное влияние фундаментальных мировых религий (например, в странах мусульманского мира). Они сильны и в странах, где сохраняется традиционно сильное влияние национального государства и связанного с этим национального государственного самосознания (например, в России или Китае). Вторая тенденция связана с процессами ускоренного демонтажа традиционных культур в направлении их вытеснения западно-ориентированными унифицирующими масскультурными образами и моделями поведения и организации общественной жизни. Эта тенденция свое активное воплощение находит на примере как западных, так и кильватерных ему регионов мира. Особенно интенсивно проявляются в экономически развитых странах большой восьмерки, странах Африки и Латинской Америки, последнее время в странах Восточной Европы, которые можно считать наиболее зависимыми от западноевропейского и американского влияния, прежде всего вследствие их высокой экономической и культурной зависимости, начиная с периода колониального мира (в частности, посредством осуществленной во времена колониального мира христианизации этих территорий). Но также и на основе актов мировоззренческого и экономического «покорения», прошедших в последние несколько десятилетий в странах Восточной Европе. Поэтому успехи и неудачи западного мира – это в значительной степени сегодня успехи и неудачи и этих регионов мира.

В целом можно констатировать сосуществование в современном мире двух некомплементарных мировоззренческих

тенденций, в основе которых два некомплементарных подхода к обустройству народами своей цивилизационной и культурной жизни. В ситуации активности одной из этих тенденций в условиях внутренне взаимосвязного мира неизбежно формируется противонаправленная и пропорциональная по силе активность со стороны другой тенденции. Именно этим мы можем объяснить рост антиглобалистских настроений, причем в обеих из описываемых мировоззренческих частей мира. При этом распространение идей антиглобализма в среде западных народов – своеобразная и не только интуитивная, но и рациональная реакция их на связанное с глобализацией разрушение традиционной системы ценностей, культуры и замену её постмодернистским масс-культурным коктейлем. Рефлексия культуры Запада сегодня такова, что, открыв для себя разрушающее воздействие глобализации на незападные культуры, она не могла не зафиксировать такое же разрушение на примере своих культур. И это притом, что именно западная цивилизационно-культурная форма является истоком и движущей силой экономической формы глобализации.

Аналогичные «пятые» колонны, но противоположной глобалистской направленности мы можем зафиксировать, конечно, и в незападном мире. Страны арабского Ближнего Востока, например, стремятся войти в инверсию экономической глобализации, получив свои экономические дивиденды, казалось бы, сохранили свою традиционную религиозную культуру и уклад жизни. Но цена этого вхождения уже начинает себя давать знать хотя бы в разрушении традиционных форм хозяйствования и образа жизни, до сих пор основанного на кровном родстве и религиозной духовности, а сегодня во все большей степени на личном успехе и прагматизме.

Эти процессы не могут не вызывать отрицательной реакции в самом восточном, прежде всего мусульманском, мире в виде все большего роста фундаменталистских настроений. В этом смысле проблема, например, Афганистана или проблема терроризма – это сегодня, прежде всего, проблема негативной реакции традиционного этического Востока на постмодернистский, масс-культурный, глобализирующий проект мира, основанный на принципе прагматической экономической цивилизации.

Фундаментализм становится орудием решения и политико-экономических вопросов. Восточный мир не может не рефлексировать и не

понимать своей зависимой роли, на которую его обрекает Запад в формирующемся глобальном мире. Рост политической и экономической зависимости от Запада, статус сырьевого придатка и ресурса рабочей силы – все это не может не вызывать стихийного противостояния политике глобализации как этнических элит, так и радикально настроенных кругов населения стран третьего мира. Ситуация усугубляется и тем, что сам Запад, ведя политику экономической глобализации и масс-культурного постмодернизма, сформировал «пятую» колонну и в своих собственных странах. Истоки этих сил не только в лице европейского культурно-цивилизационного антиглобализма, но и в лице многочисленных мусульманских диаспор в Европе и США, во все большей степени становящихся почвой антизападноцентристского протестного движения.

Сама глобализация создает предпосылки своего собственного отрицания на западной же почве. Принцип дешевой рабочей силы, ввозимой из стран третьего мира, а также плюрализма и веротерпимости, доминировавшие до сих пор на Западе, невольно пришли в противоречие с культурно-цивилизационной практикой, с набирающим силу политико-экономическим влиянием выходцев из мусульманского мира на культурно-цивилизационную среду Западной Европы. Ставя под угрозу традиционные национальные интересы и ценности этих стран, Запад обречен все более входить в противоречие с провозглашаемой им демократической системой ценностей. Все это позволяет констатировать, что современный культурно-цивилизационный мир отнюдь не однороден и не стабилен. Наоборот, в нем набирают силу центробежные, взрывоопасные силы, во многом спровоцированные содержанием и направленностью самой экономической глобализации.

Мир становится все менее стабильным и непредсказуемым на путях своего дальнейшего развития. С синергетической точки зрения он становится все более нестабильным и бифуркационным, то есть его наличное состояние все более начинает подчиняться

законам случайности, малой флуктуации, малого воздействия, способным привести мировую систему к необратимому социальному хаосу, когда уже наличный традиционный сдерживающий цивилизационный и культурный потенциал народов и государств мира будет недостаточен, поскольку будет размыт, для упорядоченного решения встающих проблем. Центральная роль в процессах метаморфоз культурно-цивилизационной ситуации в мире, безусловно, будет принадлежать процессам, происходящим в мировоззрении народов. Взрывоопасность политико-экономических процессов тем самым напрямую будет зависеть от процессов мировоззренческих, являющихся стабилизационным ядром культуры народов. Тем самым борьба за стабильную цивилизацию завтра – это прежде всего борьба за стабильную духовную культуру и взвешенную культурную политику в мире сегодня. Этим и определяется вопрос связи мировоззрения и безопасности человека, отдельного общества и человечества в целом. Действительно, безопасность или национальная безопасность, как она существует сегодня в мире, по своей сути может быть проявлена как сохранение базовых потенциалов человечества и всякого народа, общества, отдельного человека.

В своих работах мы уже исследовали ранее этот вопрос. Говоря о безопасности, например, отдельно взятого народа или общества, мы говорим о сохранении прежде всего таких его базовых потенциалов:

- 1) физическое здоровье, численность населения и процент в его среде трудоспособного населения (*популяционные ресурсы*);
- 2) богатство территории проживания народов природными ресурсами (*природные ресурсы*);
- 3) уровень и качество технической и технологической системы общества (*цивилизационные ресурсы*);
- 4) уровень и качество образования и науки в обществе (*цивилизационные ресурсы*);
- 5) уровень, характер и качество нравственной системы ценностей, то есть культуры общества (*духовно-культурные ресурсы*).

В ситуации нестабильности и

OUTLOOK AS THE FACTOR OF NATIONAL SAFETY IN THE GLOBAL WORLD

V.P. Shalaev., S.L. Shalaeva

The World outlook factor is solving in struggle of people for the preservation in the global world. It is most subject to feelings and emotions, is most sensitive to external and internal influences, and simultaneously, is the shortest and successful by to achievement of the purposes of social development.

непредсказуемости путей дальнейшего развития формирующейся глобальной системы стран и народов любой из этих потенциалов способен сыграть базисную роль в их существовании. Но мировоззренческий фактор является решающим, т.к. именно он является наиболее чувствительным и восприимчивым, поскольку связан с чувствами и эмоциями, и поэтому одновременно является самым коротким путем к достижению целей общественного развития.

Список литературы

1. Шалаев В.П. Социоприродные основания безопасности народов в условиях глобализации // Безопасность человека, общества, природы в условиях глобализации как феномен науки и практики. Девятое Вавиловское чтение: Сб. статей / Под общей ред. Проф. В.П.Шалаева. Москва – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006. С. 92–112.
2. Шалаев В.П. Глобализация, постмодерн, бифуркационный тип личности – модусы переходной эпохи человеческой истории: синергетический аспект // Социальная синергетика: безопасность и глобализация в парадигме современного научного знания и практики: Сб. науч. трудов / Под общей ред. проф. В.П. Шалаева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006. С. 269–287.
3. Шалаев В.П. Синергетика социального управления. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006. 260 с.
4. Шалаев В.П. Философские основы социальной работы: Учебное пособие. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. 252 с.
5. Шалаева С.Л. Социально-онтологический статус детства в системе общества: Монография. Йошкар-Ола: МГПИ, 2005. 147 с.